

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус пользователей государственных информационных систем как один из основных элементов правового режима таких систем. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регулирующую отношения по поводу информационных систем, созданных на основе федеральных законов с целью выявления «лучших практик» и выработке оптимального подхода к правовому регулированию. Анализируются пробелы и противоречия в существующей нормативной базе. Представленные наблюдения и выводы базируются на анализе правовых норм, регулирующих отношения по поводу 60 федеральных информационных систем, урегулированных в российском законодательстве на конец 2015 года. Используется общенаучный и частнонаучные методы: диалектический метод, метод формальной логики, индуктивный метод, сравнительно-правовой анализ. Обосновано, что информация в государственных информационных системах является разновидностью информации о деятельности государственных органов и по умолчанию является общедоступной. Отмечается важность закрепления в нормативных актах основания ограничения доступа к информации в государственных информационных системах и их соответствия сведениям, размещаемым в реестре федеральных информационных систем. При регулировании доступа к конфиденциальной информации, в нормативных правовых актах должны устанавливаться категории пользователей, имеющих право доступа к ней, а также состав предоставляемой информации, основания ее предоставления (цели использования) и способ доступа.

Ключевые слова: Государственные информационные системы, правовой режим, пользователь информации, государственные органы, доступ к информации, информация ограниченного доступа, общедоступная информация, реестр информационных систем, электронное государство, конфиденциальность.

Abstract. The article deals with the legal status of users of government information systems as one of the main elements of the legal regime of such systems. The author analyzes the normative legal base regulating the relations concerning the information systems created on the basis of Federal laws with the aim of identifying "the best practices" and developing an optimal model of legal regulation. The author analyzes the gaps and inconsistencies in the current regulatory framework. The author applies general scientific and special methods including the dialectical method, the methods of formal logic, and the comparative method. The study proves that information in government information systems is a type of information about the activities of state bodies. This information is public a priori. The author shows the importance of formalizing the reasons for restricting the access to information in government information systems, and the importance of their compliance with the information kept in the register of Federal information systems. The author comes to the conclusion that the categories of users having access to confidential information, the composition of the provided information, the purpose of its use, and the method of access should be contained in statutory acts.

Key words: privacy, e-government, information systems register, public information, restricted access information, access to information, public authorities, information user, legal regime, government information systems.

Введение

Современное законодательство о государственных информационных системах (ГИС) является крайне фрагментарным и несогласованным. Среди нескольких десятков информационных систем, созданных на основании федеральных законов, едва ли найдутся хотя бы две с единообразным подхо-

дом к их правовому регулированию. Это обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, отсутствием единого законодательно установленного подхода к правовому регулированию. Во-вторых, использованием ГИС в различных отраслях государственного управления, вследствие чего правовые нормы об этих системах разбросаны по разным отраслям законодательства – и в отсутствие едино-

го подхода законодатель подчиняет правовое регулирование конкретной ГИС исключительно специфике соответствующей отрасли. В связи с резким увеличением числа государственных информационных систем в последние годы, а также в свете исследований, связанных с разработкой информационного кодекса, ведущихся в настоящее время [1], актуальной является задача систематизации и унификации законодательства о государственных информационных системах. Для решения этой задачи представляются необходимым анализ существующих правовых режимов государственных информационных систем, выявление «лучших практик» и выработка единообразного подхода к установлению правового режима ГИС.

Категория «правовой режим» неоднократно становилась предметом исследований как в трудах по общей теории права, так и по информационному праву [2, 3, 4]. Дискуссия о содержании этой категории далека от завершения и мы, не вступая в полемику, позаимствуем определение, подходящее для наших целей. В данной работе под правовым режимом будет пониматься система юридических средств, сочетающихся в единую конструкцию, направленных на установление правомочия неопределенного круга субъектов по отношению к конкретно определенному объекту [5].

По состоянию на конец 2015 года удалось обнаружить около 60 государственных информационных систем, созданных на основе федеральных законов. Анализ указанных федеральных законов и принятых в соответствии с ними подзаконных нормативных актов позволил выделить ряд основных элементов правового режима ГИС, таких как цель создания, состав и юридическое значение информации в системе, правовой статус поставщиков информации, пользователей информации и оператора информационной системы, требования к техническим, программным и лингвистическим средствам информационной системы. Некоторые из перечисленных элементов подробно рассмотрены нами в публикациях [6, 7, 8].

В настоящей статье рассматривается правовой статус пользователей государственных информационных систем как один из элементов правового режима ГИС. При этом под *пользователем государственной информационной системы* далее будем понимать лицо, имеющее право на получение всей или определенной информации, содержащейся в системе. Следует отметить, что в широком смысле категория «пользователь информационной системы» включает также лиц, осуществляющих внесение информации в систему, но мы считаем целесообразным разделить правовой статус поставщиков и пользователей информации (даже в тех случаях, когда одно лицо выступает одновре-

менно в обоих статусах). Принятая нами терминология соответствует той, которая складывается в позитивном законодательстве о государственных информационных системах (см.: ч. 6 ст. 2 ФЗ от 21.07.2014 N 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», ч. 3 ст. 5 ФЗ от 03.12.2011 N 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» и др.).

Правовой статус пользователей государственных информационных систем включает право на доступ к информации, хранящейся в ГИС и – в ряде случаев – обязанность использования этой информации в определенных целях или определенным образом. В настоящей работе рассматривается первый из названных аспектов.

Информация в ГИС как вид информации о деятельности государственных органов

Государственные информационные системы создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях (ч. 1 ст. 14). Государственные информационные системы создаются и эксплуатируются на основе статистической и иной документированной информации, предоставляемой гражданами (физическими лицами), организациями, государственными органами, органами местного самоуправления (ч. 3 ст. 14).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – ФЗ № 8), информация (в том числе документированная), *поступившая* в государственные органы, их территориальные органы, подведомственные им организации, относится к информации о деятельности государственных органов. Соответственно, информация, предоставленная для размещения в государственных информационных системах, также попадает в эту категорию. Вторичную информацию, полученную в ходе функционирования государственной информационной системы путем преобразования исходных данных по некоторым алгоритмам (в том числе различные отчеты), следует классифицировать как информацию, *созданную государственными органами в пределах их полномочий* (инструмент, использовавшийся для создания этой информации пусть даже и в автоматическом режиме при этом не играет роли). Такая информация тоже является информацией о деятельности государственных органов [9].

Основными принципами обеспечения доступа к такой информации являются ее открытость и до-

ступность (п. 1 ст. 4 ФЗ № 8). Доступ к информации ограничивается только в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну, причем, перечень таких сведений и порядок их отнесения к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом (ст. 5 ФЗ № 8).

Соответственно любая информация, хранящаяся в государственных информационных системах, должна являться общедоступной, если иное не установлено федеральным законом.

Легальное определение общедоступной информации содержится в ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен.

Уточним, что существуют немногочисленные информационные системы, созданные на основании федеральных законов и нормативных актов федеральных органов власти (т.е. попадающие под определение государственных информационных систем), которые при этом ведутся не государственными органами. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 30 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 N 40-ФЗ, оператором Автоматизированной информационной системы обязательного страхования (АИС ОС) является профессиональное объединение страховщиков. На такие системы нормы ФЗ № 8 не распространяются, соответственно, нельзя говорить о том, что сведения в них по умолчанию должны считаться общедоступными.

Таким образом, информация о деятельности государственных органов, в том числе содержащаяся в государственных информационных системах, может быть отнесена к одной из двух групп в зависимости от условий и порядка ее распространения:

1. *Открытая (общедоступная) информация*, доступ к которой может быть получен путем запроса информации, а также в иных формах, установленных нормативными правовыми актами. Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ № 8, предпочтительным является предоставление информации в том виде, в каком она имеется в государственном органе – в нашем случае это означает предоставление доступа к информационной системе. В случаях, установленных законом, такая информация подлежит размещению в сети «Интернет» (в том числе в форме открытых данных);

2. *Информация ограниченного доступа*, которая предоставляется определенным категориям пользователей в порядке и на условиях, установ-

ленных нормативными правовыми актами. В свою очередь, информация ограниченного доступа может быть разделена на отдельные группы сведений (которые при этом могут совпадать или пересекаться), предназначенные для различных категорий пользователей.

В качестве особой категории следует выделить информацию, которая не составляет охраняемую законом тайну, но доступ к которой в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими правовой режим информационной системы, предоставляется ограниченному кругу пользователей. Например, государственная информационная система в области средств массовой информации (ГИС СМИ) содержит «закрытую часть», доступ к которой предоставляется только сотрудникам оператора и которая «предназначена для ведения баз данных и реестров оператора» (п. 10, 11 Постановления Правительства РФ от 26.01.2012 N 24 «О государственной информационной системе в области средств массовой информации»). Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) содержит закрытую часть, предназначенную для ведения личных кабинетов пользователей системы [10]. Представляется, что к указанной категории может быть отнесена лишь информация, не входящая в информационный ресурс системы, а имеющая обеспечительное, техническое значение: классификаторы, справочники, метаданные, логины/пароли пользователей, данные журналов аудита и пр.

А. В. Докукин предложил не лишнюю интереса типологию предоставления информации [11]. По его мнению, в связи с исполнением государством различных обязанностей перед гражданами, предоставление информации государства можно разделить на несколько типов:

- предоставление определённому лицу данных, относящихся к этому лицу;
- предоставление определённому лицу данных, не относящихся к этому лицу, но на получение которых он имеет законное право (получение данных представителями государственных органов для использования в своей деятельности, получение данных по запросу суда, отдельные случаи получения данных гражданами о других гражданах);
- предоставление данных неопределённому кругу лиц (публикация информации государства, публичное раскрытие данных через интернет, предоставление данных по запросу, не требующее доказательства прав на получение этих данных).

Из этой типологии может быть позаимствован важный принцип, общий для всех государственных информационных систем: *должно обеспечиваться*

право лица на доступ к относящимся к нему данным (за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных»).

Обзор современных подходов к установлению статуса пользователей ГИС

Анализ позитивного законодательства о государственных информационных системах позволил прийти к выводу, что, хотя единый подход к установлению правового статуса пользователей государственных информационных систем отсутствует, в настоящее время можно выделить несколько относительно устойчивых подходов, которые могут быть классифицированы по двум критериям: а) способ соотнесения различных категорий пользователей информационной системы и той информации, к которой им предоставляется право доступа и б) порядок доступа к информации в системе. При этом, на наш взгляд, принципиальным критерием является первый, который и определяет совокупность используемых юридических средств. Порядок доступа к информации является скорее вспомогательным, техническим элементом правового режима ГИС и детально рассматривается нами в работе [12].

1. «Пользователи – информация». Выделяются категории пользователей ГИС и для каждой из них устанавливаются сведения, к которым обеспечивается доступ. Дополнительно могут быть указаны основания, необходимые для доступа к сведениям.

Например, в соответствии со ст. 8 Постановления Правительства РФ от 23.12.2011 N 1115 «О единой автоматизированной информационной системе технического осмотра транспортных средств» (ЕАИС ТО), получение и использование информации и сведений, содержащихся в системе, осуществляются уполномоченными лицами профессионального объединения страховщиков (для информирования страховых организаций при заключении договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, для проверки соответствия представленных страхователем сведений и реализации права регрессного требования), операторов технического осмотра (при выдаче дубликата диагностической карты) и МВД РФ (при расследовании дорожно-транспортных происшествий и применении мер административного воздействия в соответствии с КоАП РФ).

Другие примеры: Федеральная информационная система обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования,

и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования (ФИС ГИА), ФГИС «Мониторинг деятельности контрольно-надзорных органов», ФИС «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении», Федеральная информационная система государственной научной аттестации (ЕИС ГА), Единый реестр проверок, Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС), Федеральная база данных геномной информации [13].

Соотнесение сведений с категориями пользователей представляется оптимальным для информации ограниченного доступа. Для общедоступной информации оно не имеет смысла, как и указание на цели ее использования, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 8 закона об информации, пользователи не обязаны обосновывать необходимость ее получения.

К сожалению, в этой модели вопросы предоставления общедоступной информации зачастую остаются вне рамок правового регулирования – при том, что информация, не составляющая охраняемую законом тайну, по факту содержится в ГИС. Примером служат сведения об операторах техосмотра в ЕАИС ТО, сведения о расписании проведения государственной итоговой аттестации в ФИС ГИА и др.

В таких случаях должна применяться ч. 2 ст. 7 ФЗ № 8, согласно которой *если форма предоставления информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления не установлена, она может определяться запросом пользователя информацией. При невозможности предоставления указанной информации в запрашиваемой форме информация предоставляется в том виде, в каком она имеется в государственном органе, органе местного самоуправления. Другими словами, по умолчанию пользователю должна быть предоставлена возможность ознакомиться с общедоступной информацией непосредственно через информационную систему.*

2. «Конфиденциальная информация по запросу». Признается, что информация в системе по умолчанию является открытой за исключением информации ограниченного доступа. Открытая информация размещается в сети «Интернет». Информация ограниченного доступа предоставляется в виде ответа на запрос. Решение о предоставлении доступа к конкретной информации или отказе в таком доступе принимается оператором информационной системы.

Достойным подражания примером использования данного подхода является правовой

режим ГИС ТЭК [14]. В соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 03.12.2011 N 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», доступ пользователей к общедоступной информации, содержащейся в ГИС ТЭК, обеспечивается оператором ГИС ТЭК путем размещения указанной информации на официальном сайте уполномоченного органа. Постановлением Правительства РФ [15] урегулирован порядок направления и рассмотрения запроса информации, причем оператор системы может отказать в ее предоставлении, если запрашиваемая информация относится к информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, и пользователь не подтвердил наличие у него права доступа к соответствующей информации (п. 15). При этом в ответе на запрос указываются вид, наименование, номер и дата принятия акта, в соответствии с которым доступ к этой информации ограничен (п. 13).

Основания ограничения доступа к информации могут быть уточнены: государственная тайна (Федеральная государственная информационная система территориального планирования – ФГИС ТП), коммерческая тайна (Единая государственная информационная система учета отходов от использования товаров – ЕГИС УОИТ), персональные данные (ФГИС «Мониторинг лицензирования отдельных видов деятельности») и т.д. Следует отметить, что при подаче заявки на регистрацию федеральной информационной системы в реестре федеральных государственных информационных систем оператор указывает сведения о наличии (отсутствии) в федеральной государственной информационной системе сведений, отнесенных к информации ограниченного доступа [16]. *Представляется, что данные в реестре должны быть «синхронизированы» с нормативными актами, устанавливающими правовой режим информационной системы.* Это не всегда имеет место. Например, ФГИС «Мониторинг лицензирования отдельных видов деятельности» согласно Постановлению Правительства РФ может содержать персональные данные, что противоречит сведениям в реестре (информации ограниченного доступа нет, криптозащита не предусмотрена), а доступ к ФГИС ТП, согласно закону, должен обеспечиваться с учетом законодательства о государственной тайне, но по данным реестра в данной системе может содержаться лишь служебная тайна [17]. Излишне говорить, что различные виды тайн отличаются как по правовому статусу пользователей и обладателей, по лицам, в интересах которых устанавливаются ограничения доступа, так и по последствиям разглашения такой информации. Соответственно различные виды тайн предполагают различные

правовые режимы и различные программно-технические средства обеспечения доступа и защиты [18, с. 274–282]. Поэтому расхождение в данных реестра и правовых актах, по меньшей мере, странно, если не сказать чревато угрозами информационной безопасности.

Минус рассматриваемого подхода заключается в том, что делегируя полномочия принятия решений по предоставлению доступа к информации ограниченного доступа оператору системы, регулятор зачастую отказывается от категоризации пользователей такой информации. Так, не установлено, каким пользователям и на каких условиях предоставляются сведения из банка данных в исполнительном производстве, не входящие в состав общедоступных. А для многих информационных систем остаются неопределенными не только категории пользователей, но и состав конфиденциальных сведений.

Например, доступ к сведениям, содержащимся в ГИС «Мониторинг лицензирования отдельных видов деятельности», обеспечивается в режиме реального времени, а к персональным данным – в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» (п. 12 Постановления Правительства РФ от 28.01.2013 N 52 «Об утверждении Правил формирования и ведения федеральной государственной информационной системы «Мониторинг лицензирования отдельных видов деятельности»). Но для каких пользователей предназначены персональные данные, и в каких целях они могут предоставляться, в нормативных правовых актах не указано. Не указаны пользователи информации ограниченного доступа и порядок доступа к ней для федеральной информационной системы «Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам» (в соответствии с ч. 5 ст. 98 закона об образовании доступ может быть ограничен в интересах сохранения государственной или служебной тайны). Сведения ограниченного доступа, состав и пользователи которых не определены, содержит Федеральная государственная информационная система в области аккредитации, государственный фонд данных государственного экологического мониторинга и др. В этих случаях встает принципиальный вопрос о *целесообразности хранения такой информации.*

3. *«Информация – пользователи».* Отдельно указываются сведения ограниченного доступа и их пользователи, отдельно – общедоступная информация.

Хотя такой подход, на первый взгляд, является наиболее целостным, на практике он опасен избыточностью. Дело в том, что в нормативных право-

вых актах, регулирующих правовой режим ГИС, как правило, устанавливается перечень сведений, подлежащих предоставлению в систему, либо перечень информации, хранящейся в системе, а в некоторых случаях – сразу оба этих перечня. Добавление к ним третьего – перечня сведений, предоставляемых пользователям системы – потребует значительных усилий регулятора по их синхронизации и, на наш взгляд, оправдано только в двух случаях:

- а) Системы-агрегаторы, которые предназначены для работы с объединенным массивом сведений, хранящихся в иных государственных и муниципальных информационных системах. Информационный ресурс таких систем целесообразно определять именно через перечень информации, предоставляемой ее пользователям. Примерами таких систем являются ФГИС ТП, АИС ОС, система государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности, система государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства.
- б) Автоматизированные системы, в которых на основании введенных в них сведений создаются новые сведения (например, статистические данные), не присутствующие в иных перечнях. Например, только такие сведения являются общедоступными в Единой федеральной автоматизированной информационной системе сведений о показе фильмов в кинозалах (ЕАИС) [19].

Оптимальный способ нормативного закрепления перечня предоставляемой из ГИС информации (как общедоступной, так и ограниченного доступа) состоит, на наш взгляд, в том, чтобы не повторять пункты иных перечней (если такие перечни есть), а *ссылаться на них*, как это сделано, например, для ЕИС ГА: «внутренние удаленные пользователи, имеющие доступ к просмотру информации, указанной в подпунктах «а» – «е» пункта 8 настоящих Правил, – экспертные советы Комиссии, президиум Комиссии» и т.д. (п. 17 Постановления Правительства РФ от 18.11.2013 N 1035 «О федеральной информационной системе государственной научной аттестации»).

Для ФИС ГИА в Постановлении Правительства содержится исчерпывающий перечень сведений, предоставляемых в систему. Далее со ссылкой на пункты этого перечня указываются пользователи, которым они предоставляются для решения определенных задач [20]. Таким образом, достигается полное совпадение и непротиворечивость трех информационных ресурсов (храняемого, предоставляемого и предоставляемого), хотя, как отмечалось выше, в итоге оказался неопределенным режим некоторых сведений, не составляющих охраняе-

мую законом тайну, но предоставляемых ограниченному кругу пользователей.

4. Отдельного упоминания заслуживают отдельные упоминания государственные информационные системы, вся информация в которых является общедоступной: Федеральная адресная информационная система, реестр примерных основных образовательных программ, ГИС «Энергоэффективность» и другие. Для таких систем представляется важной специальная норма, относящаяся к правовому статусу поставщиков информации и оператора ИС: «*Вносимая в государственную или иную охраняемую законом тайну информация не должна содержать сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну*» (например, п. 4 Постановления Правительства РФ от 20.08.2013 N 719 «О государственной информационной системе государственного надзора в сфере образования»).

5. Наконец, встречаются случаи, когда право доступа к информации в ГИС никоим образом не регулируется. Это характерно для ситуации, когда единственным государственным органом, использующим систему для исполнения своих функций, является оператор системы, де факто обладающий всеми необходимыми полномочиями доступа. Примером служит Автоматизированная система контроля перевозок этилового спирта и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации. На наш взгляд, такой подход к правовому регулированию государственных информационных систем является неоправданным.

Выводы

Вышеприведенный анализ позволяет предложить следующий подход к установлению правового режима государственных информационных систем в части обеспечения прав пользователей на доступ к информации в таких системах.

1. Целесообразно закрепить в нормативных правовых актах, регулирующих доступ к информации в государственной информационной системе, является ли информация по умолчанию общедоступной. В противном случае перечень общедоступной информации должен быть явно сформулирован (со ссылкой на пункты иных перечней – информации, предоставляемой в систему, информации, хранящейся в системе, – или отдельно).

2. Для общедоступной информации должен быть определен основной способ доступа. Отдельно должен быть определен состав информации, которая должна размещаться в форме открытых данных.

3. Для конфиденциальной информации должны быть указаны основания ограничения доступа.

Сведения, размещаемые в реестре федеральных информационных систем (для систем, включаемых в данный реестр) должны соответствовать этим положениям.

4. Категории пользователей, имеющих доступ к конфиденциальной информации, должны быть явно указаны в нормативных правовых актах. С каждой категорией пользователей должны быть явно соотнесены: состав предоставляемой информации, основания предоставления такой информа-

ции (цели использования), способ доступа.

5. Граждане и юридические лица должны иметь возможность авторизованного доступа к конфиденциальной информации о себе в государственных информационных системах (за исключением случаев, установленных федеральным законом). Поставщики информации должны иметь авторизованный доступ к конфиденциальной информации, предоставленной ими в государственные информационные системы.

Библиография:

1. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И. Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / Под ред. Л.А. Плеханова. М.: Юрид. лит., 1989.
3. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987.
4. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19–25.
5. Шалаева Т.З. Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания // Информационное право. 2014. № 4. С. 4–9.
6. Амелин Р.В. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 95–101.
7. Амелин Р.В. Обязанность по представлению информации в федеральные информационные системы // Административное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 1081–1089. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.15253
8. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Об административной ответственности при представлении информации в государственные информационные системы // Информационное право. 2015. № 1. С. 35–41.
9. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (постатейный) / под ред. С.Е. Чаннова, Д.С. Велиевой. М.: Юстицинформ, 2010.
10. Левашов А. ГИС ЖКХ. Новый мегапроект России // CNews. 2014. № 72. С. 33–39.
11. Докукин А.В. Единая информационная система по техническому регулированию с точки зрения концепции электронного государства // Транспортное дело России. 2009. № 1.
12. Амелин Р.В. Способ доступа к информации как элемент правового статуса пользователей государственных информационных систем // Юридические исследования. 2015. № 9. С. 1–12. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.9.15993. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_15993.html
13. Надоненко О.Н. Особенности реализации федеральной программы геномной регистрации // Юридический мир. 2015. № 1. С. 33–36.
14. А. Митрейкин. Правовое обеспечение создания государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса: история и настоящее // Информационные ресурсы России. 2011. №5.
15. Постановление Правительства РФ от 04.02.2013 № 80 «Об утверждении Положения о порядке доступа к информации, содержащейся в государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса»
16. Приказ Минкомсвязи РФ от 25.01.2010 N 13 «Об утверждении форм заявки на регистрацию федеральной информационной системы в реестре федеральных государственных информационных систем, заявки об актуализации сведений о такой системе, заявки об отмене регистрации в указанном реестре, а также формы электронного паспорта федеральной государственной информационной системы».
17. Реестр федеральных государственных информационных систем // Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс] URL: <http://rk.n.gov.ru/it/register> (дата обращения: 27.07.2015).
18. Кузнецов П.У. Основы информационного права: учебник для бакалавров. М., Проспект. 2014.
19. Снегирев А.Г. Сведения о показах фильмов в кинозалах для ЕАИС // Автономные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 12. С. 68–72.
20. Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 N 755 «О федеральной информационной системе обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования и региональных информационных системах обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования».
21. Ляпустин А.Е. Разработка и исследование моделей и методик комплексной защиты гетерогенных информационных платформ // Национальная безопасность / nota bene. – 2015. – 4. – С. 508 – 514. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.4.15662.
22. А. И. Чучаев Информационная система: понятие, содержание, место в системе механизма транспортного преступления // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – 1. – С. 96 – 100.

References (transliterated):

1. Kontsepsiya Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / Pod red. I. L. Bachilo – M.: IGP RAN – Izd-vo «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014.
2. Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave / Pod red. L.A. Plekhanova. M.: Yurid. lit., 1989.
3. Isakov V.B. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. S.S. Alekseeva. M.: Yurid. lit., 1987.
4. Mal'ko A.V., Rodionov O.S. Pravovye rezhimy v rossiiskom zakonodatel'stve // Zhurnal rossiiskogo prava. 2001. № 9. S. 19–25.
5. Shalaeva T.Z. Pravovoi rezhim informatsionnykh resursov: problemy pravoponimaniya // Informatsionnoe pravo. 2014. № 4. S. 4–9.
6. Amelin R.V. Tsel' sozdaniya kak element pravovogo rezhima federal'noi informatsionnoi sistemy // Zhurnal rossiiskogo prava. 2015. № 1 (217). S. 95–101.
7. Amelin R.V. Obyazannost' po predstavleniyu informatsii v federal'nye informatsionnye sistemy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 10. S. 1081–1089. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.10.15253
8. Amelin R. V., Channov S. E. Ob administrativnoi otvetstvennosti pri predstavlenii informatsii v gosudarstvennye informatsionnye sistemy // Informatsionnoe pravo. 2015. № 1. S. 35–41.
9. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 9 fevralya 2009 g. N 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya» (postateinyi) / pod red. S.E. Channova, D.S. Velievoi. M.: Yustitsinform, 2010.
10. Levashov A. GIS ZhKKh. Novyi megaproekt Rossii // CNews. 2014. № 72. С. 33–39.
11. Dokukin A.V. Edinaya informatsionnaya sistema po tekhnicheskomu regulirovaniyu s tochki zreniya kontsepsii elektronno gosudarstva // Transportnoe delo Rossii. 2009. № 1.
12. Amelin R.V. Sposob dostupa k informatsii kak element pravovogo statusa pol'zovatelei gosudarstvennykh informatsionnykh sistem // Yuridicheskie issledovaniya. 2015. № 9. S. 1-12. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.9.15993. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_15993.html
13. Nadonenko O.N. Osobennosti realizatsii federal'noi programmy genomnoi registratsii // Yuridicheskii mir. 2015. № 1. S. 33–36.
14. A. Mitreikin. Pravovoe obespechenie sozdaniya gosudarstvennoi informatsionnoi sistemy toplivno-energeticheskogo kompleksa: istoriya i nastoyashchee // Informatsionnye resursy Rossii. 2011. №5.
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2013 № 80 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke dostupa k informatsii, soderzhashcheysya v gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme toplivno-energeticheskogo kompleksa»
16. Prikaz Minkomsvyazi RF ot 25.01.2010 N 13 «Ob utverzhdenii form zayavki na registratsiyu federal'noi informatsionnoi sistemy v reestre federal'nykh gosudarstvennykh informatsionnykh sistem, zayavki ob aktualizatsii svedenii o takoi sisteme, zayavki ob otmene registratsii v ukazannom reestre, a takzhe formy elektronno gosudarstvennoi informatsionnoi sistemy».
17. Reestr federal'nykh gosudarstvennykh informatsionnykh sistem // Ofitsial'nyi sait Roskomnadzora [Elektronnyi resurs] URL: <http://rkn.gov.ru/it/register> (data obrashcheniya: 27.07.2015).
18. Kuznetsov P.U. Osnovy informatsionnogo prava: uchebnik dlya bakalavrov. M., Prospekt. 2014.
19. Snegirev A.G. Svedeniya o pokazakh fil'mov v kinozalakh dlya EAIS // Avtonomnye organizatsii: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie. 2010. № 12. S. 68–72.
20. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2013 N 755 «O federal'noi informatsionnoi sisteme obespecheniya provedeniya gosudarstvennoi itogovoi attestatsii obuchayushchikhsya, osvoivshikh osnovnye obrazovatel'nye programmy osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniya, ipriema grazhdan v obrazovatel'nye organizatsii dlya polucheniya srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya i regional'nykh informatsionnykh sistemakh obespecheniya provedeniya gosudarstvennoi itogovoi attestatsii obuchayushchikhsya, osvoivshikh osnovnye obrazovatel'nye programmy osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniya».
21. Lyapustin A.E. Razrabotka i issledovanie modelei i metodik kompleksnoi zashchity geterogennykh informatsionnykh platform // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2015. – 4. – С. 508 – 514. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.4.15662.
22. A. I. Chuchaev Informatsionnaya sistema: ponyatie, soderzhanie, mesto v sisteme mekhanizma transportnogo prestupleniya // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2013. – 1. – С. 96 – 100.